

Глава 137: Та же уверенность.

Бедный деревенщина, человек, который даже не ходил в Зал Дао, человек, который сдал только столичный экзамен, человек, который даже не достиг Состояния Небесного Отражения ...

Был Двукратным Чемпионом Свитка Дракона?

Да никто даже не думал об этом раньше.

Чи Гуянь – это естественное «Небесное Тело Дао Сюань», она получила Доступ к Дао в четыре года, решила Иллюстрацию Всего Творения в пять лет, заняла первое место в Свитке Скрытого Дракона в десять лет и сразилась с Наньгун Хао с её способностью Состояния Небесного Отражения в возрасте тринадцати лет, эта битва потрясла мир.

Эта битва потрясла всю Великую Династию Ся.

Тринадцать лет, а уже такой талант, каких высот она сможет достичь в будущем?

Почти никто не решался представить себе это.

Даже нынешний император согласился, что Чи Гуянь – Двукратный Чемпион Свитка Дракона, который потряс мир, и упоминался в божественном послании, потому что во всей истории Великой Династии Ся никогда не было человека, достигшего Состояния Небесного Отражения в возрасте тринадцати лет.

Кроме того, Чи Гуянь родилась в хладнокровной благородной семье Божественной Полиции и начала изучать военные книги и военную тактику с юности. Если ее ум – это не талант, потрясший мир, тогда что это?

Если их сравнить, то без лишних слов было понятно, кто лучше, а кто хуже.

«Я думаю, что такое бессмысленное обещание ... можно забыть!» Немного посмеявшись, Чи Хоу, очевидно, расслабился и казался намного счастливее, чем раньше.

«Правильно, это просто невыполнимая задача!»

«Да... даже если пройдет двадцать лет, у него не будет никаких шансов, не говоря уже о двух годах!»

Когда чиновники слышали слова Чи Хоу, они сразу начали поддакивать. Некоторые злобно смотрели на Фан Чжэнчжи.

Потому что даже среди них были сильные люди Состояния Небесного Отражения.

Состояние Звездного Конгломерата?

Для них это была просто злая шутка...

«Человек не может быть без чести, если я откажусь от обещания, тогда я потеряю свою честь. Поскольку Молодой Мастер Фан предложил это, я должна сдержать свое обещание и подождать еще два года! В течение следующих двух лет о помолвке не может быть и речи, я ни с кем не буду обсуждать это. Надеюсь, отец-лорд сможет понять это!»

Голос Чи Гуянь был не очень громким, но все внезапно замолчали. Потому что ее тон был очень серьезным и очень решительным.

Когда Фан Чжэнчжи услышал это, он посмотрел на Чи Гуянь, и ему всё стало ясно. Наконец он понял, почему Чи Гуянь втянула его в это.

Он использовал Чи Гуянь для защиты от бури.

Чи Гуянь тоже использовала Фан Чжэнчжи для защиты от бури.

Хотя их бури были разными, но степень их раздражения была одинаковой.

Не важно, какая у вас договоренность, если это приносит выгоду обеим сторонам, тогда это имеет место быть. Как будто два заклятых врага, внезапно столкнулись с третьим человеком, который хотел устранить их обоих.

Поэтому они объединились, забыв о своей вражде, чтобы весте противостоять общему врагу.

Так работал мир.

Не было вечных врагов, только вечные интересы.

Если бы Чи Гуянь осталась в Павильоне Небес Дао, то ей, естественно, не пришлось бы беспокоиться о буре. Но, как только она покинула Павильон Небес Дао, она попала прямоком в бурю.

Поэтому...

Учитывая семейное положение и семейный статус Чи Гуянь, обычные дворяне не обратили бы на это внимания. Но, как на счет лорда? Или принца или даже наследного принца?

Несмотря на то, что у Чи Гуянь был могущественный статус, ей все равно нужно учитывать статус Божественной Полиции, а также думать о будущем, поэтому она не могла оскорбить всех дворян, принцев и наследного принца.

Хотя она была гордостью Небес.

Но у нее были свои проблемы, и ее собственные заботы.

Фан Чжэнчжи вдруг стало немного жаль Чи Гуянь. Она возвысила его, но как насчет Чи Гуянь? Все это время она стояла наверху.

Взаимная помощь?

Фан Чжэнчжи подумал об этом, но ему казалось, что это не подходит для описание этой ситуации. Всё, что он хотел – сдать экзамен, жениться на красивой и нежной девушке, а затем вернуться домой, и неторопливо доживать свои годы.

Это была настоящая жизнь.

Почему он хотел участвовать в экзамене «Закон Дао»? Потому что любой умный человек определенно хотел бы показать свои знания во внешнем мире. Кроме того, самый важный момент - в Деревне Северной Горы были хорошие сестры.

Но им всегда не хватало определенного темперамента.

С детства он воспринимал их как детей. У него была хорошая память о прошлом. В то время ментальный возраст Фан Чжэнчжи был около двадцати лет, и у него были странные ощущения.

Просто представьте, что вы воспитывали ребенка до десяти лет, а потом вдруг сказали: «Я хочу жениться на ней».

Фан Чжэнчжи действительно не мог заставить себя сделать это.

Но перед ним стояла Чи Гуянь, и, по крайней мере, он не видел ее в течение восьми лет.

Такое было допустимо ...

«Ладно!»

Фан Чжэнчжи в конечном итоге решил продолжить относиться к Чи Гуянь с уважением. Конечно, если бы она настояла, он смог бы прислужить ей в постели, и так далее.

Когда он подумал об этом, у Фан Чжэнчжи появился опьяненный взгляд, и все поняли его мысли.

Затем...

Это выражение увидел Чи Хоу.

Как Божественный Лорд, участник множества бит, человек, который контролирует пять столиц Северной пустыни, и как мужчина он мог понять то, о чем думал Фан Чжэнчжи.

Затем Чи Хоу разозлился.

Он не мог понять, как человек может быть бесстыдным до такой степени. Это уже было даже не бесстыдно, а нелепо. Какое право имел бедный ученый из деревни, контролировать брак его драгоценной жемчужины?

Даже думать об этом - грех!

«Фан Чжэнчжи, я клянусь, что, если ты не сможешь победить Гуянь на виду у всех в течение двух лет, ты почувствуешь вкус смерти!» Когда Чи Хоу заговорил, он слегка сжал кулак в воздухе и в его руке появился зеленый нефритовый световой меч.

Это был длинный меч дюймовой толщины, он был настолько острый, что даже воздух вокруг него слегка задрожал, от него исходил холод.

Фан Чжэнчжи инстинктивно сделал шаг назад.

Затем, в этот момент, Чи Хоу слегка щелкнул пальцем.

Зеленый нефритовый меч вылетел вперед, как будто собирался обезглавить людей на расстоянии тысячи миль.

Какой мощный меч!

Он может двигаться без его руки?!

Фан Чжэнчжи увидел, что меч приземлился на искусственной горе не слишком далеко от них. Затем, через мгновение, по горе прошла мощная дрожь, и сразу же, множество мечей взлетели в небо.

«Бум!»

Огромная пятиметровая искусственная гора мгновенно превратилась в порошок.

Настоящий порошок ...

Фан Чжэнчжи мгновенно выпучил глаза. Он едва мог превратить камень в порошок одной ладонью, но тут такое творилось.

Световой Меч.

Это было Дао Всего Творения.

Но, когда световой меч оторвался от его руки, он смог изменить свою форму и превратить камень в порошок.

Что это за концепция?

Это было похоже на интеграцию Дао Всего Творения с Дао Всего Творения.

Это было что-то с чем-то, способности Чи Хоу могли прикончить его через секунду.

Ярость Чи Хоу сотрясла всю Северную Пустыню.

Фан Чжэнчжи тоже был шокирован.

Подождите минутку...

Похоже, что-то пошло не по плану?

Это же простое обещание, здесь нет победителя или проигравшего, вы часом не перегибаете? Через два года мы разойдемся по разным сторонам.

Мы ничего не должны друг другу.

Вот так должно быть!

Какой смысл любить и убивать друг друга?

«Лорд, я думаю, что мы можем обсудить это!» Фан Чжэнчжи подумал, что хуже всего – это ждать своей смерти.

Победить Чи Гуянь в течение двух лет?

Он действительно не думал об этом ...

«Нет необходимости. Я уже решил, что в течение этих двух лет я объявляю мир, и буду относиться к тебе, как к будущему зятю Божественной Полиции, но если ты каким-то образом обидишь Гуянь, то я не буду ждать два года!» Чи Хоу махнул рукой, показывая, что он уже всё решил.

«Вам действительно нужно относиться ко мне как к будущему зятю? В этом нет необходимости ...» Фан Чжэнчжи почувствовал, что все выходит из-под контроля.

«Ты думаешь, моя Гуянь выйдет замуж за кого попало? Без имени и без статуса, как тогда люди будут смотреть на неё!» Чи Хоу снова разозлился.

«Мне всё равно».

«Тебе всё равно, а мне - нет!»

«Раз так, то я должен кое-что прояснить. Я не принес никаких подарков. Кроме того, когда лорд будет давай публичное заявление, пожалуйста, дайте всем понять, что я не буду зятем, живущим с семьей своей жены!» Фан Чжэнчжи подумал и решил, что было бы лучше, если бы он кое-что уточнил.

«Не будешь жить с семьей своей жены?! Не говори мне, что ты всё-таки хочешь женить на себе Гуянь?» Чи Хоу снова разозлился из-за его слов.

«Горы славятся не высотой, а божествами, живущими там. Воды становятся могущественными не из-за их глубины, а из-за живущих в них драконов. Вещи могут показаться скромными, но в них есть много достоинств. Великие люди в прошлом учили нас этому, почему лорд это не понимает?» В этот момент выражение Фан Чжэнчжи стало немного серьезным.

«Ты ...» Чи Хоу проглотил слова, которые хотел сказать. Затем он очень серьезно посмотрел на Фан Чжэнчжи. «Я действительно хочу увидеть, сможешь ли ты, через два года, так легко и свободно со мной разговаривать, так сейчас!»

«Я думаю, что смогу!» Выражение Фан Чжэнчжи было очень серьезным.

Он говорил так легко, как будто разговаривал с другом.

Чи Хоу был немного озадачен.

Внезапно он почувствовал, что Фан Чжэнчжи ему что-то напомнил, как будто он снова оказался на первом поле битвы. В то время перед ним стояло пятьдесят тысяч варварских кавалерий.

Но он все же решился смотреть на них с презрением.

Потому что он был достаточно уверен в себе. И сейчас...

На лице Фан Чжэнчжи он увидел такую же уверенность.